

Часть 5

Шестой день отдыха

Утром Даша была хоть и достаточно нервной, но гораздо более адекватной. Что называется, утро вечера мудренее. Жена больше не обсуждала со мной тему — ехать ей или нет, она собиралась и накладывала макияж, делая это как можно более буднично. Но я-то видел, что по ее телу нет-нет проскакивает дрожь, что время от времени ее горло пересыхает, а голос срывается. Она позволила себе последнюю слабость лишь перед уходом, когда за ней зашел Михаил, и мы поцеловались с ней на прощание, то она полушепотом проронила мне: — А может?...

— Что? — переспросил я, поняв, что моя жена цепляется за соломинку.

— Ничего, — уже твердым голосом ответила она и отправилась на яхту.

Я незаметно отправился следом, пытаясь увидеть своими глазами измену моей жены, или признаки измены. И кое-что увидел: когда яхта отплывала от берега, Даша полностью разделась и легла загорать на лежак. Михаил стал размазывать по ее телу лосьон, и в какой-то момент Даша его прервала своими объятиями и поцеловала в губы, взасос. Поцелуй был длинным, яхта удалялась. Последнее, что я увидел, как Михаил, не отрываясь от губ моей жены, вставил свой палец в ее киску, а Даша в ответ шире развела ноги. А яхта удалялась, удалялась, пока ни скрылась из виду...

Весь день я маялся, не зная чем себя занять. Мастурбация стала единственным развлечением. Я вспоминал, как моя жена сама поцеловала Михаила, как раздвинула ножки навстречу его пальцам, и... я дрович и дрович, раз шесть как подросток. Такого со мной уже давно не было.

Седьмой день отдыха

Они вернулись к завтраку. Я из ресторана увидел, как Даша на заплетающихся ногах неуверенной походкой идет к нам в бунгало. Оставив завтрак, я направился за ней следом. Когда вошел в номер, она лежала на кровати, закрыв глаза, но еще не спала.

— Даша, ты как?

Сонным голосом она ответила:

— Все хорошо... Хочу спать... Потом поговорим... — и практически сразу засопела.

Я зашел в ванну и увидел на полочке ее грязные трусики: «Оставила для меня, чтобы я их постирал, как договаривались», — подумал я, возбуждаясь. Взял трусики, а они были насквозь мокрыми. Поднес к лицу, понюхал: Дашин аромат был дополнен запахом спермы. От этого я возбудился еще больше: «Значит, все случилось». Очень захотелось помастурбировать, но я сдержался. Постирал трусики, повесил их сушиться и тихонько подошел к Даше. Меня раздрало любопытство: в номере она душ не принимала, может, и на яхте не подмывалась после секса, может я смогу впервые в жизни попробовать Дашину киску, которую только что оттрахал другой. Жена спала как убитая. Я отбросил одеяло в сторону. Даша лежала на боку в позе эмбриона, выпятив свою аппетитную попку в мою сторону. Я потихонечку приблизился лицом к ее промежности и увидел полузасохшие струйки спермы из ее дырочки. Вдохнув этот волшебный запах измены, я приблизился еще, пока не уперся губами в ее киску. Меня бросило в дрожь от возбуждения, когда я попытался осознать, что

моя жена изменила мне, а я позорно тайком лезу к ней лишь для одного — попробовать на вкус ее блядскую пизденку. Я лизал сначала очень аккуратно, едва касаясь, но не в силах сдержаться, наращивал напор и темп, пока Даша ни буркнула на меня что-то сонным голосом, перевернувшись на другую сторону и натянув на себя одеяло. Все, аттракцион удовольствий закрылся на тихий час. И я пошел к Михаилу, чтобы узнать подробности вояжа.

Михаил встретил меня абсолютно голым. Он был нетрезвым и сильно уставшим после бессонной ночи. Может, из-за этого он себя вел как-то уж слишком развязно:

— А, это ты... А я собирался в душ и спать. Дашка-то, небось, дрыхнет?

— Да, она сразу уснула.

Михаил ухмыльнулся:

— Наебалась девочка. Хотя мне кажется, что она могла бы еще и еще, дорвалась до хуя. Даже вымотался, видишь, еле на ногах стою?

— Вижу... Ну и как... как это было?... — меня знобило от возбуждения.

— Как? Вкусила плюшка запретный плод и потеряла голову, вот как. У меня было такое ощущение, что до меня у нее вообще мужиков не было, так что ты в этом плане для нее вообще мимо. Кстати, спасибо тебе за это, ты мне облегчил задачу. А тут пред ней я: со мной и опытные-то бабенки с ума сходят, а тут твоя — сама невинность. Ебливая она у тебя — ужас просто! И сама обкончалась, и меня изнасиловала, только повторяла: «хочу еще, хочу еще...».

— Даже не верится, что ты говоришь о Даше...

— Ты ее не знаешь совсем. Ты с ней даже анальным сексом не занимался, и не знаешь, что там у нее тоже эрогенная зона.

— А ты откуда знаешь?

— Она сама мне об этом рассказала и показала, и дала. Говорит, что ты лишил девственности ее пизду, а попку она хранила для большой любви, для того, кто сможет ее понять, с кем ей будет по-настоящему хорошо.

— Врешь?

— Нет, не вру. Знал бы ты, сколько она мне слов любви наговорила, как заискивала, как заглядывала мне в глаза, когда лизала мои яйца...

— Он лизала твои яйца?!

— Лизала. И ноги мои целовала, и пальцы на ногах обсасывала.

— Точно врешь, Даша бы никогда...

— А если докажу, сделаешь то, что я тебе скажу? — он прервал мои сомнения.

Я подумал: «А как он может мне доказать? На очной ставке с Дашей? Да нет, бред». Поэтому ответил:

— Договорились. Чем докажешь?

И Михаил молча достал свой мобильник и стал листать фотографии. У меня перехватило дыхание от того, что я увидел: вот голая Даша на кровати, вот она раздвигает перед камерой попой, вот вставляет пальчик в киску, вот сосет, вот... лижет яйца, целует волосатые ноги Михаила, засовывает его ступню в свой ротик... При этом делает она это все с таким блаженством на лице, как будто ничего приятнее для него и быть не может.

— Ну что, убедился? — Михаил забрал у меня свой телефон.

— Но как же... Это же компромат на нее... Она сама согласилась?

— Разумеется, сама: видишь, съемка-то не скрытая, она мне позировала.

— Но о чем она думала?... Даша ведь такая осторожная...

— Она думала своей пиздой, а пизда — лучший советник для шлюх, поверь мне. Она хотела быть от меня зависимой, ее в тот момент не остановило бы даже то, если б ее родители оказались рядом. Ее пугает лишь то, что это с ней никогда не повторится. Я ж говорю, вкусила запретный плод, теперь она знает, что от нее скрывалось, что в жизни есть неведомые ей раньше удовольствия. Она стала наркоманкой, моей наркоманкой. И готова пойти на все, лишь бы эта доза не была последней. Если уж по-честнаку, то она предложила мне бросить тебя, ради продолжения отношений со мной.

— Бросить меня?... — я сглотнул.

— Да, и ты это должен знать, так как у вас предвидится, скажем так, модернизация отношений. В качестве сексуального партнера ты станешь ей все менее и менее интересен. Да и не только сексуального, ты же понимаешь, что она открыла мне не только свою пизду, но и сердце. Это — полная, максимальная измена, как ты и хотел. Дальше только развод с тобой и в подарок от меня ребенок ей под сердце.

Увидев мое ошарашенное лицо, Михаил похлопал меня по плечу:

— Не ссы, зачем мне ее уводить от тебя? Девочка, конечно, суперская, но мне гораздо приятнее совместить приятное с полезным: я буду ее и ебать, и зарабатывать на ней, — он заулыбался, — Я негодай, а бабы любят негодаев, но замуж выходят за приличных, типа, тебя.

— Но Даша, если узнает, что ты ее используешь, то...

— Да не ссы я тебе говорю! Если бы я вел себя с ней как с барышней, то она бы и была барышней, а я с ней обращался как со шлюхой. И она с таким обожанием в глазах тут же превратилась в шлюху: видел, с каким удовольствием она лизала мне яйца, целовала ноги? Ей нравится моя игра, если я ее прекращу, то она сама будет меня умолять продолжить ее. Я ей сказал, что вся прошлая ее жизнь — полное говно! Что она занимается совсем не тем, что она должна сделать себе карьеру своей пиздой, потому что она — прирожденная шлюха.

— И что она ответила? — Застонала. Кончила на моем хуе так, что мне показалось, что она потеряла сознание. Доволен?

— Даже не знаю...

— Не пизди, вижу как у тебя брюки топорщатся. Так что ты очень доволен, просто боишься.

— А чего мне бояться, ты же сказал, что Даша останется со мной.

— Но это будет другая Даша, та, которую ты еще не знаешь. К тому же я могу тебя взять и обмануть: уведу от тебя жену, что ты сделаешь?

— Но ведь ты обещал...

— Да, я обещал, и я своему слову верен, но вдруг ты завтра меня захочешь кинуть по баблу, а я как идиот буду сохранять твою семью. Мне нужны гарантии.

— Какие еще гарантии?

— Ты мне проиграл желание: надеюсь фотки твоей жены в моем мобильном тебя убедили. А желание у меня такое — встань на колени и возьми мой хуй в рот, он еще пахнет твоей женой.

— Что?...

— Не строй из себя целку, я столько времени убил на анализ психологического сеанса с тобой, что прекрасно знаю твои тайные желания. То же мне, хочет стать куколдом, и боится хуя... Вставай на колени, я сказал! — он довольно-таки резко и сильно нажал обеими руками мне на плечи, что я невольно встал на колени, оказавшись своим лицом прямо около его покачивающегося из стороны в сторону длинного расслабленного члена. От него действительно пахло моей женой. Но Михаил не дал мне насладиться Дашиным ароматом и,

не дав мне опомниться, одной рукой провел своим увесистым членом мне по носу, потом прислонил его к моим губам, а другой рукой нажал на мой затылок, и в этот момент, к моему позору, я сам открыл рот и провел языком по головке его пениса.

— Глаза подними, — я услышал команду Михаила и автоматически приподнял на него свою голову с членом во рту. И он в течение минуты снимал видео на свой мобильник:

— Все, свободен, — Михаил легонько оттолкнул меня от своего пениса, — Теперь у меня есть гарантия. Ты же не хочешь, чтобы это видео я выложил в инет, поэтому будешь вести себя прилично. Правильно?

— Да, — ответил я и подумал, что еще несколько секунд назад до того, как член Михаила побывал в моем рту, я ощущал себя намного увереннее. А теперь я чувствовал себя ниже — и по статусу, и даже по росту. Я зависел от этого человека. И хотя наш с ним контракт продолжался, и вроде бы я босс, а Михаил — наемный специалист, но ситуация изменилась безвозвратно. Я ушел на вторую роль уже не ради договорной игры, а в принципе, потому что только что Михаил выебал меня в рот, как сказали бы уголовники, «опустил». И теперь я — «опущенный», и у моего «насильника» есть видеосвидетельство моего падения. И этот факт возбуждал до дрожи: теперь от меня ничего не зависело, я был во власти любовника своей жены. Видимо, я сам этого хотел, только никогда бы не решился озвучить свое желание.

На прощание Михаил сказал:

— Когда Даша проснется, то у нее попка будет болеть с непривычки, я ее сильно разьебал. Да и пизда, наверное, тоже. Так что не задавай ей глупых вопросов по этому поводу.

Жена проснулась только к ужину. Я попытался к ней пристать, но она как-то холодно отстранила меня:

— Перестань со своими глупостями, я пойду в ванну.

В ванной она закрылась, чего до этого не делала. А когда вышла, то на мои вопросы об отдыхе с Михаилом отвечала уклончиво, как-то нехотя, и старательно не глядя мне в глаза, все время переводила разговор на нейтральные темы:

— Пойдем на ужин, я проголодалась.

Когда в ресторане она садилась на стул, я видел как искривилось ее лицо от дискомфортных ощущений после анального секса. Я понимал, что ее попа ныла, и Даша никак не могла принять удобную позу. Когда к нам подошел Михаил, то моя жена сразу просияла, как будто ее боль улетучилась. Он поздоровался со мной за руку, а Дашу нежно поцеловал в щеку, и прошептал ей на ухо (но не слишком тихо, так что я все слышал):

— Что, болит киска?

— Скучает, тебя увидела и опять мокрая...

— А попа?

— Так, ерунда...

— Я же говорил, что нельзя так долго в первый раз.

— Нет, просто было слишком мало. Попа ноет так, что хочется, чтобы ее заполнили... Чтобы ты ее заполнил своим хуем...

Михаил пошел набирать продукты, а я спросил Дашу:

— Секретничаете?

— Да нет, всякие глупости, забудь...

Когда мы поздно вечером легли с женой в кровать, то я, вспоминая ее шушуканье с Михаилом, сразу начал к ней приставать. Но она вновь отпрянула от меня:

— Нет, не сегодня... Не хочу, устала...

— Но я очень-очень хочу, — я напомнил себе малыша, уговаривающего маму купить конфетку.

— Ну, подрочи, только не мешай мне спать, — Даша была холодна и даже не пыталась проявить сочувствие. И это вежливая, воспитанная девушка и заботливая жена, которую я знал?

— Ну, дай хотя бы полизать... — я продолжал канючить

— Ладно уж, — смилостивилась моя жена и раздвинула свои ноги.

Я с трепетом припал к ее киске, а она... она была такой мокрой и такой горячей! То есть, Даша тоже была возбуждена, но... но она хотела секса не со мной, а с другим. Ее любовник был настолько лучше меня, что ей было легче не дать мне, чем попробовать расслабиться со мной. От этого унижения отвержением я, открыв рот и высунув язык, с жадностью накинулся на ее вкусную, сочную пизду, а рукой стал дрочить член и... тут же кончил, подтвердив перед женой свой имидж неудачника в постели.

Даша потрепала меня по волосам и сдвинула свои ноги:

— Все, спокойной ночи...

Восьмой день отдыха

Утром Даша по-прежнему была немногословна со мной. И я заметил еще кое что — когда мы собирались на завтрак, она сняла с себя обручальное кольцо и положила его на тумбочку. Я удивился:

— Даш, ты же никогда не снимаешь кольцо...

— Ты знаешь, я каждый раз, когда купаюсь, то думаю, вдруг его потеряю. Пусть лучше в номере полежит, так надежней будет, — я видел, что она лукавила, но не стал развивать тему.

Даша пошла на завтрак в пляжном платье и купальнике, чтобы из ресторана отправиться к морю. К нам за столик подсел Михаил, и Даша, как и накануне, сразу расцвела. Говорили ни о чем, а когда заканчивали трапезу, Миша обратился к моей жене:

— Ты вроде как Сергею что-то хотела сказать...

— Кто, я? — наигранно удивилась Даша, и я видел, что она на самом деле понимает, о чем идет речь.

— Ну, о пляже...

— А, точно, — моя жена повернулась ко мне, — Сергей, может тебе не идти с нами на пляж? А то там будут бразильцы, опять каких-нибудь глупостей наговорят... да тебе, вроде, и не очень-то нравится на пляже, а?

Я взглянул на Мишу, он мне незаметно подмигнул. Значит, он все так и запланировал, и теперь не только я, но и моя жена — марионетка на его ниточках. Поэтому я, разумеется, принял это предложение:

— Да, ты права. Я лучше в закрытом бассейне поплаваю, там прохладней.

Конечно, я не пошел в бассейн, а направился в укромное место около пляжа, откуда можно было незаметно наблюдать за происходящим. К сожалению, моя «засада» была слишком удалена от купающихся, но все что мне было нужно, я увидел: моя жена, не стесняясь, спустила с себя трусики, и все увидели ее малюсенький треугольничек курчавеньких волос. Легла на шезлонг, а Михаил стал размазывать лосьон по ее телу. Бразильцы шутили, Даша смеялась, и так же спокойно развела свои ножки в стороны, когда рука ее любовника очутилась на лобке. Он задержался на треугольничке (видимо, проник в ее лоно пальцем), и

Даша, со сладострастным выражением лица прикрыла глаза. Видимо, это мгновение секса заметили и бразильцы, потому что мулат подскочил к моей жене, и пока у нее были прикрыты глаза, своей рукой прикоснулся к ее влагалищу, отодвинув Михаила в сторону. Так продолжалось еще несколько мгновений: палец бразильца находился в вагине моей жены, но она и не подозревала, что это не ее любовник. Когда она открыла глаза, то все начали истошно смеяться, дескать, как они здорово разыграли мою жену. И Даша, к моему удивлению, не оскорбилась, а тоже захохотала, легонько шлепнув ладошкой наглого бразильца по черной заднице. Но ноги при этом так и не сдвинула, так что Михаил без проблем вернулся на исходную позицию и продолжил манипуляции с ее киской, а потом прыснул лосьоном на бедра и лодыжки моей жены и принялся за ее ноги. Я не верил, что все это происходит наяву. Я не верил, что это — моя жена. Ее как будто бы подменили. Чтобы вот так вот полностью голой, без всякого смущения на виду у всех, с двумя мужчинами... Куда подевался ее стыд?

И вдруг у меня возникло щемящее чувство, что я теряю свою жену, что никогда не смогу ее вернуть. И мне стало страшно и досадно. Ведь я сам все это придумал, собственными руками подтолкнул ее к другому — коварному и циничному оболъстителю. Я мог бы сейчас пойти к ней и прекратить это все... А смог бы? Послушалась бы меня Даша? Уверенности не было. А что если уже поздно? И увидел, как Даша и Михаил, плескаясь в воде, подошли к другу, обнялись и стали целоваться всасос... Подойти и вмешаться в происходящее?... Я не мог решиться на это... Не мог еще и потому, что мой член стоял колом: я был в отчаянии — мне было и страшно, и приятно думать о том, что моя жена никогда уже не будет прежней. Похоть и отчаяние боролись во мне. Моя рука сама собой потянулась к пенису и стала его драть... Победила похоть.

Вечером на дискотеке, пока моя жена отошла в уборную, Михаил рассказал свой новый план:

— Сегодня ночью ты должен уснуть побыстрее.

— Зачем?

— Даша уйдет ко мне, как только убедится, что ты уснул.

— Уйдет к тебе?...

— Да, она весь день хотела со мной уединиться, но я ее держал на расстоянии. Сейчас она очень голодная. Я ей сказал, чтобы она пришла ко мне ночью — мой хуй будет ее ждать.

— Но почему ты хочешь, чтобы все случилось именно так?...

— Потому что она должна привыкнуть к тому, что убегать от мужа к любовнику — это нормально, что изменять мужу — хорошо, что проводить ночь гораздо приятнее с любовником, чем с супругом. Она должна переступить не только через свои принципы, но и через тебя.

— А когда она вернется?

— Завтра, на рассвете. Ты будешь спать и не заметишь ее возвращения. Ясно?

— Договорились...

Тут подошла Даша, и мы прервали разговор.

Когда мы вернулись в номер, то в постели я попытался пристать к своей жене, но она была непреклонна:

— Дорогой, я так устала... Давай спать...

— Ну, я хотя бы язычком, а?

— Совсем нет сил, прости, — и она демонстративно отвернулась от меня и выключила свет.

Как и договаривались с Михаилом, я быстро захрапел. Через какое-то время я услышал шепот Даши:

— Сергей, ты спишь?...

В ответ мой храп. Тогда она спросила громче:

— Ты спишь?...

Убедившись, что я погрузился в царство Морфея, Даша быстренько встала, накинула на голое тело шелковый халатик и на цыпочках вышла из номера.

Жена вернулась под утро, когда светало. Она скинула с себя халатик и нырнула под одеяло. Через мгновение она засопела. А я боялся пошевелиться, чтобы обнаружить, что я не спал всю ночь, изнывая от желания. Так и лежал рядом с обнаженной женой, вдыхая аромат секса, исходящий от ее тела — такого близкого, и такого недоступного... От всех этих переживаний я тут же кончил, едва прикоснувшись к своему члену.

Девятый день отдыха

Утром Даша не встала на завтрак, так что в ресторан я ходил один. Проснулась она только к обеду. Я решил беззлобно съязвить:

— Что-то ты перестала бегать по утрам...

Жена, сладко потягиваясь, ответила:

— Я здесь и без пробежек прекрасно себя чувствую. Такой замечательный отдых, как в раю...

— И Михаил за тобой на пробежки перестал заходить...

— Да? Наверное, тоже наслаждается отдыхом, — улыбнувшись, она пошла принимать душ.

А я, видя как бессовестно моя жена обманывает меня, почувствовал возбуждение.

Когда она вышла из ванны, я попытался к ней пристать, но она лишь снисходительно погладила меня по голове и покровительственным тоном произнесла:

— Ну что ты все со своими глупостями ко мне лезешь? Если неможешь, то иди и подрочи. А я хочу на обед — у меня разыгрался жуткий аппетит. Ты со мной или пойдешь дрочить?

И я, почувствовав себя маленьким мальчиком, которого застукали за игрой с пиписькой, смутился и ответил:

— С тобой...

— Ну и хорошо.

— А ты без купальника? — я заметил, что под ее легким платьем нет нижнего белья, — Разве ты не пойдешь на пляж?

— Я без купальника, — она дерзко усмехнулась, — И я иду на пляж. Не веди себя как ребенок. Опять этот ее снисходительный тон. Я каждой клеткой чувствовал перемены в моей жене: ее более уверенное, даже в чем-то вызывающее поведение, откуда-то вдруг взявшееся пренебрежительное отношение ко мне. Как будто вчерашнюю душечку подменили на стерву — сексапильную, дразнящую, недоступную...

В ресторане сидел Михаил, моя жена подошла к нему и поцеловала в щеку, приобняв его за шею. Потом мы набрали еды и сели за его столик. Болтали ни о чем. И Даша, как бы между делом, обратилась ко мне:

— Ты же сегодня опять пойдешь не на пляж, а в бассейн?

Не успел я что либо вразумительно ей ответить, как она продолжила:

— Ну и славно. А мы с Мишей позагораем.

То есть, это был не вопрос — «пойду я на пляж или нет», Даша просто поставила меня перед фактом без права выбора. Так она раньше себя никогда не вела.

Я вновь направился в свою засаду, откуда следил за женой. Все было похоже на предыдущий день — голые тела, шутки, смех, бразильцы — кроме одного: на этот раз, выйдя из воды, моя жена легла не на свой лежак, а на Михаила, который загорал на спине. Они обнимались, гладили друг друга, целовались... Словом, это было совсем не похоже на дружеский отдых: Даша, не стесняясь ни бразильцев, ни других отдыхающих, вела себя с Михаилом как любовница, как невеста, как жена... Она целовала его губы, лоб, глаза, тело... А один раз даже чмокнула его в пенис! При всех! И, засмеявшись, побежала в набегающую волну. И знаете, что еще меня смутило? Я видел, что это не просто похоть моей жены, не только секс. Это любовь. И Даша была счастлива.

Вечером она опять мне не дала. И снова, по плану Михаила, я быстро «уснул», и Даша убежала в ночь к своему любовнику, вернувшись под утро. Как пояснил мне Михаил, мы должны приучить мою жену к новому распорядку дня, в котором я буду занимать у нее минимальное количество времени — и днем, и ночью. Все удовольствия Даша должна получать за бортом семейного очага, а дом (в данном случае, наш номер) — место ее передышки для новых наслаждений. Это должно стать для моей жены таким же обыденным и естественным явлением, как прием пищи. Моей главной задачей являлось — не мешать. И я не мешал.

Десятый день отдыха

Даша, как и накануне, пропустила завтрак, проснувшись к обеду. В ресторане мы вновь встретились с Михаилом, на этот раз она поцеловала его в губы. Я сделал вид, что не заметил. Когда мы набрали еды, то произошло еще кое что новое: она села за столик не рядом со мной как обычно, а с Михаилом. И щебетала с ним о всяких пустяках, практически, не обращая на меня внимание. Закончив трапезу, они взялись за руки, и Даша объявила мне:

— Ну, мы пошли на пляж. А ты не скучай...

Опять засада, опять я смотрел, как моя жена милуется и веселится со своим любовником на пляже. Вечером «быстрый сон» и уход Даши в ночь. Вот только на этот раз вернулась она уже засветло. Ее задержка и моя встреча с ней была заранее запланирована Михаилом, так что я вел себя согласно договоренностям с ним. Когда она вошла в номер, я был уже умыт и одет и максимально ласковым голосом спросил у нее:

— Моя сладенькая, я так волновался — проснулся, а тебя нет...

И я заметил смущение на лице моей жены, хотя она тщательно пыталась его скрыть за небрежностью тона:

— Да я так... прогулялась, — она одним движением сняла с себя платье, под которым уже привычно не было нижнего белья.

Я встал перед женой на колени и стал нежно целовать ее ноги:

— Кисонька моя... Я так тебя хочу... Ты меня сводишь с ума... Я тебя обожаю... Знаешь, как я возбуждаюсь, когда ты запрещаешь мне входить в тебя, когда не пускаешь мой член в свое лоно?...

Я почувствовал, что Даша заинтересовалась моей речью: она не оттолкнула меня, а наоборот запустила руку в мою шевелюру, поглаживая мою голову и прижимая к себе. А я продолжал:

— Обещай мне, что если я даже буду очень просить, буду умолять, но ты все равно не будешь пускать мой член в свою киску... Что будешь пускать в себя только мой язык... Я хочу лизать у тебя, все время лизать и драть... Это высшее наслаждение... Обещай мне...

— Обещаю... — Даша ответила мне шепотом, с легким стоном, ей явно было более чем по

нраву все сказанное мной (Михаил — хоть и засранец, но гений! Он предполагал, что именно так все и случится).

А я продолжал игру:

— Можно мне войти в тебя?...

— Нет, я тебе не разрешаю...

— Но я так возбужден, так хочу войти в твою киску...

— Нет, милый, тебе нельзя...

— Неужели ты не хочешь, чтобы я, твой муж, вошел в тебя?...

— Нет, не хочу...

— Ты же моя жена...

— Да, я твоя жена, и я тебе запрещаю... С этого момента запрещаю...

— Я умоляю тебя...

— Нет, тебе в мою киску можно только языком... Только языком...

— Ну хотя бы разок... В последний раз...

— Нет, а то и лизать не дам... Можешь лизать и дрочить себя, это я разрешаю...

— Я обожаю тебя, ты самая фантастическая жена на свете!... — я набросился на ее разьебанную пизду (иначе это горячее мокрое месиво не назовешь), которую она даже не удосужилась подмыть после свидания с Михаилом. Она шире развела ноги, а я стоял перед ней на коленях, вылизывая из влагалища ее соки попеременно с чужой спермой. А другой рукой дрочил. Я был так безумно возбужден, что все закончилось очень быстро, я кончил. Даша потрепала меня по волосам:

— Ты такой милый... Но я пошла спать, — и уже укрываясь одеялом, добавила, — Знаешь, а мне понравилась твоя игра... Мы ее продолжим, я же тебе пообещала...

А я поздравил себя с тем, что забил еще один гвоздь в гроб своих мужниных прав.

Одиннадцатый день отдыха

На обеде мы застали Михаила в компании с бутылкой холодного шампанского. Я сел напротив любовника жены, а Даша — рядышком с ним, вызывающе вытянув свои ноги ему на колени. Платье задралось так, что в разрезе стали видны не только ее загорелые бедра, но и треугольничек волос на лобке. Однако, жена не обращала внимание ни на факт своего неприличного вида, ни на мое присутствие. Ей почему-то стало весело:

— Что это ты пьешь с утра? Повод какой-то?...

— Утро? Скорее уж обед, — ответил Михаил, поглаживая жену по обнаженным ножкам, — Присоединяйтесь, повод один — мы отдыхаем, и это здорово.

Выпили пару бокалов, потом еще пару. Дашу разморило от солнца и игристого вина, она стала жутко болтливой, и все время хохотала:

— Нет, ну так без повода я больше пить не буду... Хотя есть повод! И я думаю, за это стоит выпить...

Я не ждал ничего хорошего от пьяненькой жены. Но при этом она была великолепна, и я даже не пытался прервать ее. А она торжественно произнесла:

— Сегодня я моему мужу дала обещание... По его просьбе, между прочим... Даже не просьбе, а мольбе, ведь он стоял передо мной на коленях. И, конечно же я, как любящая жена. Не могла ему отказать...

Повисла пауза, Даша собиралась с мыслями.

— Отказать в чем? — вернул ее к тосту Михаил.

— Отказать его желанию, чтобы я никогда...

Я похолодел. Неужели она это произнесет вслух? Неужели она расскажет постороннему мужчине о нашем интимном секрете (она же не в курсе наших с Михаилом договоренностей)? У меня язык присох к небу, а Даша продолжила:

— ... Чтобы я никогда не пускала его член в свою киску. Только его язык может проникать в меня?

— А трахаться как же? — наигранно удивился Михаил.

— Никак. Только лизать и драть, именно это ему и нравится... А уж как мне это нравится, вы себе и представить не можете, — она расплылась в улыбке, — Давайте выпьем за моего золотого мужа, за совпадение наших желаний и за мое обещание, чтобы я его не нарушила...

Со стороны это выглядело как шутка пьяной девушки. Но мне было не до смеха, я и представить себе не мог, что моя жена сможет такое произнести публично. Ведь, еще раз повторюсь, она не знает о наших отношениях с Михаилом, значит он для меня посторонний. Значит, и при других мужчинах она сможет такое же сболтнуть? А если она это сделает при моих друзьях или партнерах? Они же тогда все узнают, ВСЕ УЗНАЮТ... Я смотрел на Дашу и не узнавал ее: это что же за джинны скрывались у нее внутри? И сколько их еще в ней таится?

До вечера мы ходили по разным барам, накачиваясь алкогольными коктейлями. Причем, Даша все время висла на Михаиле, так что со стороны могло показаться, что это не моя жена, а его. Он ее лапал, она одобрительно чмокала его то в щеку, то в губы. Когда стемнело, Даша была уже никакая. Михаил мне шепнул, что он отведет мою жену на пляж, а потом придет с ней к нам в номер. И я должен притвориться спящим и мертвецки пьяным. Так что, когда он предложил моей жене искупнуться в ночном море, то я ответил, что больше ничего не хочу и не могу, поэтому пойду спать.

Они вошли в наш номер примерно через час. Даша все время спотыкалась, роняла что-то и глупо хихикала, но я громко храпел и ни на что не реагировал. Услышал Дашин шепот:

— Сейчас я переодену платье на сухое... Надо же, искупалась в платье, вот умора...

Мои чуть приоткрытые глаза уже привыкли к темноте, и я видел, как Даша стянула с себя мокрое платье, с которого капала вода. Когда она осталась без всего, Михаил стал целовать ее голое тело. Она не сопротивлялась, только зашептала:

— А вдруг он проснется?..

— Он пьянящий, его до утра из пушки не разбудишь...

— Ну что ты делаешь?... — говорила она, а сама сильнее прижимала его к себе.

— Хочешь, чтобы я остановился?..

— Нет, хочу тебя... Хочу прямо здесь... Хочу чтобы ты остался со мной...

Они стали целоваться. Потом Даша встала на колени, спустила с Михаила трусы и, постанывая, стала сосать его вздыбленный член. Потом повернулась к нему спиной и встала на четвереньки. Он вошел в нее сзади. Вошел легко, значит, она была сильно возбуждена. Его толчки усиливались, и Даша оперлась о кровать, на которой я «спал». Мне передавались их толчки, я чувствовал себя пассажиром судна во время качки. Дашины стоны усиливались. Сначала она еще как-то пыталась себя сдерживать, но потом утратила над собой контроль. И я услышал как она кончила — громко, протяжно, с каким-то надрывом. Со мной она так ни разу не кончала. Прошли секунды тишины, после чего она приподнялась, а Михаил, не дав ей опомниться, повалил ее рядом со мной на кровать (как бы валетиком: там где была моя голова — ее ноги, и наоборот). Он развел ее ноги в стороны (одна ступня жены угодила прямо на мое

лицо), и стал ее трахать сверху. Его жопа ходила взад-вперед перед моими глазами, ступня жены в такт его движениям елозила мне по лицу. Зная, что Даша все равно этого не заметит, я высунул свой язык, и ее нога терлась о него, задевая то пяткой, то пальчиками... Я чувствовал себя сопричастным, чувствовал себя участником оргии, пусть пассивным, но участником. Это было великолепное ощущение, еще неделю назад я о таком даже и мечтать не мог. Тем временем, Даша опять кончила — это я понял не только по ее сладостному стону, но и по судорогам ее ноги, ступней которой она непроизвольно вжала мою голову в подушку. Рай...

Через какое-то время Михаил продолжил фрикции, а потом достал свой член из ее лона:
— Я сейчас кончу...

Жена быстро присела и взялась рукой за его ствол. Я заметил, что она уже было хотела взять его в рот, как Михаил шепнул:

— А давай похулиганим на него...

Я не успел сообразить, что они замыслили, лишь услышал сдавленный хохот жены и почувствовал горячие брызги спермы на своем лице. Любовники просто падали со смеху, а мне, честно говоря, было неприятно: дело не в том, что противно (противно-то не было), но капли медленно катились по лицу, и от этого оно жутко чесалось. Хотелось вытереть этот натуральный «крем», но я же вроде как сплю мертвецким сном. Поэтому, к своему сожалению, я вынужден был перевернуться на другой бок, чтобы во время переворачивания вытереть лицо о подушку, так и не «просыпаясь». И соответственно, больше ничего не мог увидеть, только слышал их шепот. Они еще о чем-то оживленно поговорили, потом Михаил ушел, а Даша легла спать рядом со мной и тут же засопела. А я, попробовав на вкус чужую сперму, занялся мастурбацией, так как если бы сейчас же не расслабился, то мой член взорвался бы от перенапряжения.

E-mail автора: 007cuck@mail.ru